

гетьманату» та «аристократичної республіки». Відсутність чітко розмежованих повноважень між двома органами створювало можливості для постійного їх перегляду за наявності відповідних умов.

Аналогічно складалася ситуація і у відносинах Старшинської ради з Генеральною Військовою радою. Визнаючи її більш вищий формальний статус, про який часто йдеться у спеціальних дослідженнях, слід підкреслити, що фактичне владне співвідношення між Генеральною та Старшинською радою було зовсім іншим. Історичні факти свідчать, що старшинські ради дедалі активніше ведучи самостійну політичну гру, починають поступово усувати широкий загал з політичної арени і перетворюють Загальні ради з органу, що власноруч приймає рішення, на орган, що просто затверджує вже прийняті рішення.

Старшинська рада активно втручалася в проведення кадрової політики, визначаючи кандидатів на заміщення вакантних посад в державному апараті та звільняючи старшин від виконання їх посадових обов'язків.

До компетенції Старшинської ради належало також вирішення різноманітних адміністративних, фінансових, земельних та інших питань, які розглядалися на найвищому рівні. (Окіншевич Л. Значне військове товариство в Україні-Гетьманщині XVII – XVIII ст. 1948, с. 4). Рішення, прийняті Старшинською радою мали характер загальнообов'язкових і не могли порушуватися ніким, навіть самим гетьманом.

Таким чином, широка компетенція старшинських рад визначала їх впливову роль у регулюванні суспільних відносин у країні, що дозволяло козацькій старшині здійснювати контроль за усіма сферами державного життя.

Шевчук-Белая Я. В.

*Національний університет «Одеська юридическа академия»,
доцент кафедри истории государства и прав, кандидат юридических наук*

РЕАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО РАВНОПРАВИЯ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ (ЕВРЕЕВ) В 20-Х ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 30-Х ГГ. XX ВЕКА

В Советском Союзе в 20-х – первой половине 30-х гг. были реализованы гражданское равноправие евреев и – отчасти – право на развитие национальной культуры, несмотря на негативное отношение большевистских лидеров к лозунгу национально-культурной автономии для евреев, выдвигавшемуся в свое время Бундом (еврейской социалистической партией). Была развернута широкая сеть еврейских школ и других учебных заведений с преподаванием на идиш, открыты еврейские театры. В отдельные периоды существовали еврейские общественные организа-

ции и даже особые органы управления, одним из которых был Еврейский комиссариат. (КЕЭ, том 2, кол. 421–42)

Центральный комиссариат по еврейским национальным делам являлся правительственным органом советской власти для проведения среди евреев национальной политики коммунистической партии. Еврейский комиссариат функционировал с 20 января 1918 г. по апрель 1924 г. (наряду с другими комиссариатами национальных меньшинств) в составе Народного комиссариата по делам национальностей, который возглавлял И. Сталин. Комиссаром Еврейского комиссариата был назначен Ш. Диманштейн, его заместителем – левый социалист-революционер (эсер) И. Добковский. В Еврейском комиссариате работали Ш. Агурский и другие прибывшие из эмиграции и отделившиеся от русского еврейства анархисты, примкнувшие к большевикам. До середины 1918 г. в Еврейском комиссариате сотрудничали также левые По'алей Цион во главе с Цви Фридландом (1897–1936), тогда как Бунд и другие влиятельные в то время еврейские партии и значительная часть внепартийной еврейской интеллигенции занимали позицию непризнания советской власти. Лишь считанные еврейские литераторы (З. Вендров, Ш. Нигер, Д. Чарни) помогали Еврейскому комиссариату издавать первую советскую газету на идиш «Ди вархайт» (выходила с 8 марта по 1 августа 1918 г.). В Еврейском комиссариате была образована группа для работы с беднейшим еврейским населением, а для контроля, главным образом над еврейскими школами, – отдел культуры и просвещения во главе с Н. Бухбиндером, издававший собственный журнал «Еврейская трибуна» (№ 1–4, 1918). В течение 1918 г. было создано 13 местных Еврейских комиссариатов. Центральный Еврейский комиссариат под влиянием сторонников автономизма призывал через свою газету образовать местные еврейские советы или еврейские секции при местных советах «для укрепления советской власти и борьбы с национальной буржуазией», а также созвать Всероссийскую конференцию для определения форм организации еврейской жизни в советской России и для избрания комиссара по еврейским делам. От мысли о демократической еврейской автономии Еврейский комиссариат отказался тотчас после состоявшегося в начале июля 1918 г. в Москве съезда еврейских общин при участии представителей еврейских политических партий. Избрание съездом Центрального бюро, которому было поручено координировать работу еврейских учреждений, вызвало репрессии советских властей. Из Еврейского комиссариата были устранены все небольшевистские сотрудники.

Была начата организация евсекций коммунистической партии, которые в тесном контакте с Еврейским комиссариатом подчинили партийному контролю решение всех проблем жизни советского еврейства. На первой конференции Еврейского комиссариата и евсекций (октябрь 1918, Москва) были официально избраны комиссар Еврейского комис-

сариата (Ш. Диманштейн) и коллегия комиссариата, которой поручили ликвидировать все институты еврейских общин. Декрет (подписан Ш. Агурским и утвержден И. Сталиным) о закрытии Центрального бюро еврейских общин, их правлений, о передаче всех общинных средств и имущества местным Еврейским комиссариатам был опубликован в июне 1919 г. Были закрыты синагоги и ликвидированы общинные учреждения, иешив, хедеры, школ с преподаванием на иврите.

Еще в 1918 г. Еврейский комиссариат издал антиссионистскую брошюру З. Гринберга (1887–1948гг.) «Ди ционистн ойф дер идишер гас» («Сионисты на еврейской улице»). В циркуляре Еврейского комиссариата от 23 июля 1919 г. о закрытии общинных заведений Ш. Диманштейн объявил о предстоящей ликвидации Тарбута, Хе-Халуца и других сионистских «буржуазных организаций». Тем не менее Еврейский комиссариат практически не вел борьбы с сионизмом, за что подвергался критике в партийной коммунистической печати. По настоянию евсекций Еврейский комиссариат объявил иврит «реакционным языком», и 30 августа 1919 г. Народный комиссариат просвещения запретил его преподавание во всех учебных заведениях. Началось изъятие из библиотек книг на иврите.

По мере утверждения большевистской доктрины о преобразовании народов советского государства в «единую советскую нацию» функции Еврейского комиссариата как правительственного органа все больше сужались. В конце 1918 г. решение вопросов еврейской культуры и образования перешло к Еврейскому бюро, учрежденному при Народном комиссариате просвещения, а другие области работы с еврейским населением были включены в сферу деятельности соответствующих комиссариатов. В январе 1919 г. местные Еврейские комиссариаты были превращены в еврейские отделы при губернских комитетах коммунистической партии, а в начале 1920 г. Еврейский комиссариат стал отделом Народного комиссариата по делам национальностей, тогда как идейное и практическое руководство мерами по «советизации» труда и культуры евреев Советского Союза сосредоточилось в руках евсекций. (КЕЭ, том 5, кол. 664–668)

В целом, расцвет еврейской культуры в 20-е гг. был строго идеологизирован и подчинен единой цели – проникновению коммунистической идеологии в еврейские массы. Однако деятельность Евсекции, формировавшей еврейскую политику советской власти в этот период, нельзя считать полностью негативной: была дана зеленая улица идишистской культуре, еврейскому изобразительному и музыкальному искусству, активно развивалось еврейское поселенческое движение, в результате чего многие еврейские семьи смогли выжить, активно формировалась новая социальная структура еврейского населения СССР, были заложены основы компактного еврейского расселения на Украине и Белоруссии, была сделана попытка создания еврейского национального очага на Дальнем Востоке.